

В первом сражении на горе Нангун 50 000 суйцзинских войск потерпели сокрушительное поражение против 30 000 сёгунских войск, при этом более половины из них погибли, а остальные бежали.

На горе Секигахара Сасао Ли Шаою, командующий армией умиротворения, привел свою армию на это место, и после того, как узнал, что Мао Ли очертания и группа других побежденных генералов проиграли свое первое сражение, он был очень взбешен, и на месте, он поднял свою лошадь кнут, чтобы хлестать их один за другим, и несколько даймё не пощадили ни одного из них.

"Кучка неудачников! Если вы даже не можете взять крошечную гору Нангонг, какой смысл Да Мин в том, что вам нужны собаки?"

Ли Шаою никогда не был вежлив с японцами, всегда использовал их как лакеев, на этот раз несколько лакеев проиграли первую битву, действительно заставили его потерять лицо.

Мао Ли очертания и некоторые другие даймё не осмеливаются поднимать планку, хотя в их сердцах много недовольства, но и они могут только молча терпеть.

Все они прекрасно знали, что этот маркиз Дамского был безжалостным щетиной, который убил в Корее десятки тысяч военнопленных Восьмизнаменной армии, и его нелегко было спровоцировать.

Более того, этот парень является Великим Мин Чжан Донг Защитником Капитала, в будущем сёгунат Токугава был уничтожен, Мин генерал, который остался в Японии, 80% этого парня, лучше обидеть меньше

Ли Шаою воевал и ругался, и готовился отправить свои войска на повторный бой на гору Нангун, когда неожиданно получил известие о визите императора на гору Сасао.

Уже была осень, а недавно в небе прошел легкий осенний дождь с легким туманом, что значительно повысило влажность воздуха в горах Гуань-юаня.

8 октября Чжу Цзы Лонг вместе со своей императрицей Минчжэн поднялся на гору Сасао и разбил свой лагерь на вершине горы.

Для того чтобы стабилизировать войска, он не наказывал побежденных даймё по существу, а только устно, говоря, что они должны быть допущены к искуплению своих грехов и иметь дело с ними в соответствии с их заслугами в битве.

Мао Ли и другие даймё сразу же были благодарны и поклялись восстановить силы, чтобы отомстить за свой прошлый позор.

В это время армия Мин и армия сёгуната вторглись в район Гуань-юаня, и обе стороны установили сотни тысяч войск в горной местности радиусом в несколько десятков миль, вся Гуань-юань была наполнена парящей убийственной аурой, и атмосфера была очень напряженной.

Секигахара расположен в центре острова Хонсю, известного как Перевал Несломленный, и является одним из трех перевалов в Японии, а также границей между Канто и Кансай, ведущей в Оми, Киото и Осаку на западе, Северной дорогой на севере, дорогой Исэ на юге и дорогой Накасэндō посередине.

Секигахара была окружена горами: на севере - гора Ибуки, на западе - гора Сасао и гора Аман, на юго-западе - гора Мацуо, на юго-востоке - гора Нангонг, которые образовали бассейн местности, являвшейся стратегической и важной дорогой для японских солдат на протяжении веков.

Теперь здесь столкнулись армия Мин и армия сёгуна, а Чжу Цзы Лун оставил только 1000 человек для охраны замка Хиконе, а остальные отправились на битву.

Битвы на горе Нангун было достаточно, чтобы доказать, насколько ненадежны были эти капитулирующие япошки, поэтому Чжу Цзы Лонг приказал Ли Юю возглавить Королевскую Вторую Дивизию Тяньву, которая должна была остановиться на горе Сасао на юго-западе, а Сюй Циншань возглавить Королевскую Первую Дивизию Тяньву, которая должна была остановиться на горе Сасао на северо-западе.

В середине Ли Шаою все еще возглавлял армию Суйцзин в гарнизон на восточной и южной стороне горы Тяньмань и установил нижнюю крепость для основного нападения.

Продолжать позволять армии Суйцзина играть главную атаку было хорошо продуманной стратегией Чжу Цзы Лун.

Общая численность армии Сёгуна плюс людей и лошадей Гифу составляла до 250 000 человек, в то время как армии Мин и Суй Цзин вместе взятые имели только 130 000 человек, и без учета джонка и боевой мощи армии Суй Цзин, только 50 000 солдат Мин могли воевать, минус еще 10 000 военно-морских сил от них.

У Чжу Цзы-Луна было всего 40 000 надежных мужчин и лошадей, и в то же время он должен был охранять своих товарищей по свинье от того, чтобы они не обернулись против него.

Битва при Секигахаре была трудной, поэтому он привёл императрицу Мин Чжэн, а также разбил армию Мин на два крыла.

Японский император был талисманом, все еще имел некоторое политическое влияние, а также мог придать битве большой ярлык справедливости и ослабить моральный дух армии сёгуна.

Однако развертывание армии дзюцу имело скрытый мотив.

Гора Сонгвэй и гора Сасао находились на юго-западе и северо-западе Гуанюаня, примерно в 7 милях друг от друга. Армия Тяньву занимала две высоты на севере и юге, которые могли использоваться друг для друга в качестве рогов, а в случае чрезвычайной ситуации формировать караул посередине дороги.

Кроме того, армия Мин разместила артиллерию на двух холмах, которая могла бы в основном покрыть всю площадь среднего формирования, а после того, как армия Сёгуна атаковала центр, обе стороны могли обеспечить прикрытие Суйцзинской армии огнем.

Если бы армия сёгуна атаковала северные и южные холмы, на которых располагалась армия Тяньву, то армия Суйцзина в центре могла бы прорваться из центра и нанести удар по флангам армии сёгуна.

Еще глубже, если бы войска Суйцзина имели даймёйское восстание или сдерживали его, войска Мин на горе Мацуо и горе Сасао смогли бы прижать их к себе.

В любом случае, те японцы, которые сдались Суйцзинской армии в этом сражении, должны были принять участие в битве, а также сражаться в главной атаке!

Несмотря на то, что армия Мин была сильной, она не выдержала потребления более 200 000 сёгунских солдат.

Потребление было небольшим, но больше всего беспокоило Чжу Цзы Лонг то, что даже если бы армия Мин в одиночку разбила армию Сёгуна, то она определённо потеряла бы много денег, так что же делать, если эти японские 25 детей повернутся против них?

В конце концов, Чжу Цзы Лонг, находясь на чужбине, должен был убедиться, что после победы армии Мин, у нее еще осталось достаточно сил, чтобы подавить эти японские даймё.

Если бы их нельзя было подавить, война против Японии была бы тщетной, а тяжелый труд армии Мин стал бы чьим-то приданым.

Может быть, несколько лет спустя японские сказочники, рассказывая эту историю, будут только энергично продвигать великих имен, которые взяли на себя ответственность, вместо того, чтобы приукрашивать несколько сражений армии Мин против сёгуна, и даже классифицировать армию Мин как десять самых худших захватчиков, на которых плевать будущим поколениям.

Историю пишут победители, и такие вещи часто встречаются в истории, и если у кого-то толстая кожа, то можно сказать, что белый цвет - черный.

С восьмого октября обе стороны были размещены в небольшом районе Секигахары, стояли друг против друга, не двигаясь.

До 10 октября больше не было никаких боев, даже если бы они были в небольших масштабах, как будто обе стороны ощупывали друг друга.

После двухдневной разведки Лонгчамп представил карту армии Сёгуна в суд Чжу Чичжуна.

Эта карта не была украдена у противника, но была получена в результате смертоносной разведки Лонгчампа в окрестностях вражеского лагеря.

Армия Сёгуна взяла за основу гору Нангун и развернула вокруг неё треугольное образование, а на вершине горы Нангун расположился Сакай Тадакацу.

50 000 человек, включая Мицуёси Токугава, повелителя клана Овари, и Токугава Цунасигэ, повелителя клана Кофу, были заключены в лагерь у основания горы Мохоки, к западу от Намии, чтобы служить стрелами для армии сёгуна.

Токугава Мицухару, повелитель клана Мито, и Абэ Масанао, повелитель клана Доки, возглавили 50 000 мужчин и лошадей, и установили крепость на северной стороне Минами-сан, через Накасэндэ, в качестве правого фланга.

Повелитель Киён, Токугава Леясу, и Абэ Масару, повелитель владений Санда, привели 40 000 человек на юг от горы Нангун и направились через дорогу Исэ на левый фланг.

Может быть, Сакай Тадасу тоже знал, что треугольник стабилен?

Чжу Цзы Лонг затем посмотрел на расстояние между двумя сторонами, основное поле боя

находилось примерно в десяти милях друг от друга, ближайшая армия на фронте находилась всего в шести милях, так что можно было почти сказать, что они могли недолго идти за водой.

Теперь обе стороны были очень сдержанны и, казалось бы, искали слабые места на поле боя соперника.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141394>